

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№5 /1406/ МАЙ 2024

rm.mosconsv.ru

Ансамбль «Асматикон» Научно-творческого центра церковной музыки Московской консерватории

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА И НАШЕ ВРЕМЯ

VII Международный Великопостный хоровой фестиваль, состоявшийся в апреле в Москве, в этом году был посвящен талантливому представителю Московской Синодальной школы, профессору Московской консерватории Николаю Семёновичу Голованову (1891–1953). В концертных залах и храмах столицы звучали и церковные сочинения Голованова, и духовная музыка его современников (в том числе «Всенощное бдение» С.В.Рахманинова, исполненное в Храме Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»). Главным научным событием прошедшего Великопостного хорового фестиваля стало проведение в Московской консерватории масштабной Международной конференции «Николай Голованов и современные пути развития духовной музыки».

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА И НАШЕ ВРЕМЯ

Н.С. Голованов – одна из наиболее значительных фигур в истории отечественной музыкальной культуры первой половины XX в. Многие знают его как главного дирижера Большого театра. Он известен и как пианист, выступавший с выдающейся певицей Антониной Неждановой, и как композитор – автор двух опер, симфонических и камерных сочинений, многочисленных романсов и обработок народных песен разных стран. Но есть еще одна грань таланта Николая Семеновича – сочинение духовной музыки для хора *a cappella*.

Николай Голованов родился в Москве, родители были из крестьян Симбирской губернии. В 1900 году после проверки слуха и голоса, выдержав большой конкурс в 360 человек, Николай был принят сразу в первый класс закрытого интерната Московского Синодального училища. В училище мальчики жили и учились, находясь на постоянном пансионе, их отпускали домой только в воскресенье после Литургии – до семи часов вечера. Во время учебы Голованову посчастливилось застать таких корифеев духовной музыки, как В.С. Калинин, А.Д. Кастальский, П.Г. Чесноков, С.В. Смоленский. В становлении Голованова-дирижера неопределима и роль регентов знаменитого Синодального хора – В.С. Орлова и Н.М. Данилина. В Наблюдательный совет при хоре и училище входили крупнейшие музыканты и композиторы: П.И. Чайковский, Д.В. Разумовский, А.Д. Кастальский и другие.

В юные годы сложилась не только профессиональная, но и духовная основа личности Голованова – человека глубоко верующего, православного. Эту веру он сумел пронести через всю жизнь, сохранив ее даже в годы, по-настоящему страшные для тех, кто имел неосторожность проявить свои религиозные взгляды. *«Синодальное училище дало мне все: моральные принципы, жизненные устои, железную дисциплину, умение работать много и систематически, привило мне священную любовь к труду»*, – напишет он позднее (Н.С. Голованов «Опыт автобиографии»). После окончания училища Н. Голованов был зачислен в его штат помощником регента хора и преподавателем. Тогда же великая княгиня Елизавета Фёдоровна пригласила восемнадцатилетнего музыканта на должность регента хора Марфо-Мариинской обители милосердия – уникального благотворительного заведения, учрежденного ею.

Интенсивную работу в хоре и училище музыкант совмещал с учебой в Московской консерватории (1909–1914) в классах специальной теории музыки и свободного сочинения. Впоследствии он с благодарностью вспоминал уроки своих педагогов, а также С.И. Танеева, которому показывал свои сочинения, и М.М. Ипполитова-Иванова, на уроки которого ходил «по собственному почину». Многому научился Н. Голованов, посещая концерты таких выдающихся дирижеров, как Артур Никиш, Виллем Менгельберг, Василий Сафонов, Эмиль Купер, Сергей Кусевицкий. С.Н. Василенко вспоминал о своем воспитатнике: *«Безусловно, первое место среди талантливых учеников занимал Н.С. Голованов, изумительно одаренный мальчик. Воспитанник Синодального училища, он идеально усвоил все музыкально-теоретические дисциплины. В консерватории он блестяще сдал гармонию, контрапункт и фугу. Ко мне в класс он пришел уже интересным композитором»*.

Октябрьская революция круто изменила всю жизнь. Училище было закрыто, и в 1919-м, когда на место эмигрировавшего Эмиля Купера срочно потребовался руководитель оркестра Большого театра, Николай Семенович впервые встал за дирижерский пульт. Уже 9 октября 1919 года Голованов дирижировал оперой Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о Царе Салтане». После успешного дебюта и похвалы В.И. Немировича-Данченко Голованов был зачислен на должность дирижера Большого театра. С тех пор и вплоть до кончины в 1953 году основным местом работы музыканта был Большой театр. Работа Николая Семеновича в театре была связана почти исключительно с русскими классическими операми. Кульминация его творческого пути – три последние постановки (1948–1950) – «Борис Годунов», «Садко» и «Хованщина», за которые дирижер был трижды награжден Сталинской премией первой степени...

О том, что Н.С. Голованов и после революции продолжал сочинять духовную музыку, не имея никакой возможности ее публично исполнять, не было известно практически никому из его современников, за исключением самых близких людей. Несмотря на свои значительные посты в СССР, он не только сохранял верность православию (в т.ч. в годы гонений на Церковь), но и подтверждал это своими делами: помогал материально архиепископу Трифону (Туркестанову), с которым был знаком еще с детских лет, принимал участие в судьбе Данилина и Чеснокова, сохранил часть Синодальной певческой библиотеки, некоторые архивные раритеты (например, автограф «Литургии» А.А. Алябьева), около 200 икон и предметов церковного обихода.

Духовная музыка по объему и значимости является важной частью творчества Голованова. Он – автор 64 духовных сочинений (с 1907 по 1952 годы), составляющих 8 опусов: из них 33 песнопения и 8 переработок ранних сочинений относятся уже к советскому времени. Некоторые возникли в годы Великой Отечественной войны – как, например, сюита «Всех скорбящих Радость». Голованов не создавал полных богослужебных циклов, но сочинял отдельные песнопения Литургии и Всенощного бдения в 1910-х годах. Так, ор. 36 включает в основном песнопения на Рождество Христово, ор. 37 – Великого поста и Страстной седмицы, ор. 38 имеет авторское название «Из юношеских тетрадей» и состоит из произведений 1900-х годов в поздней редакции; ор. 39, написанный в годы Великой Отечественной войны, содержит песнопения, обращенные к Богородице, к святителю Николаю, к преподобному Серафиму Саровскому; послед-

Н.С. Голованов. Фотография с сайта composers-heritage.ru
Колоризация – С. Баронов

Николай Голованов с сестрами Марфо-Мариинской обители, 1909

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА И НАШЕ ВРЕМЯ

ние номера опуса были написаны по поводу конкретных событий – юбилея Неждановой (Великое многолетие), смерти В.А.Семёнова («Покой, Спасе наш») или в честь особенно почитаемых им людей – Рахманинова («Свете тихий»), митрополита Трифона (Молитва святому мученику Трифону).

Голованов развивал ту тенденцию *духовной музыки Нового направления*, которая вела к значительному расширению музыкальных приемов – он в этом смысле близок к С.В. Рахманинову, А.Т.Гречанинову, П.Г.Чеснокову и др. Хоровые партитуры Голованова, как правило, предназначены для больших и высокопрофессиональных коллективов, он ориентировался на звучание Московского Синодального хора, с чем связано посвящение многих песнопений корифеям Синодального училища. Духовные опусы Голованова исполняются, в основном, в концертах. В церковном обиходе использовались до настоящего времени сочинения для мужского хора из ор. 1 и «Трисвятое» (во 2-й авторской редакции – ор. 36, №1). В 1910-х – начале 1920-х годов песнопения Голованова звучали в концертах Синодального хора и хора Большого театра под управлением Голованова, хора И.И. Юхова и капеллы Чеснокова. После длительного перерыва, в 1980-е годы произведения Голованова вновь начали исполнять...

В программах Великопостного фестиваля приняли участие выдающиеся хоровые коллективы: Академический Большой хор «Мастера хорового пения» радио «Орфей» (руководитель *Лев Конторович*), Камерный хор Московской консерватории (руководитель *Александр Соловьёв*) и Хор Московской консерватории (руководитель *Алексей Рудневский*), Московский Синодальный хор (руководитель *Алексей Пузаков*), Хор Казахского Митрополичьего округа (руководитель *Олег Овчинников*), Тульский государственный хор (руководитель *Александр Соловьёв*), Смешанный хор студентов Калужского музыкального колледжа имени С.И.Танеева (руководитель *Максим Пимонихин*) и др. В концерте, открывавшем Фестиваль, принял участие Камерный ансамбль «Солисты Москвы» под управлением *Юрия Башмета*. Художественное руководство фестивалем осуществляли профессор Московской консерватории: ректор, заведующий кафедрой теории музыки, профессор *А.С. Соколов* и заведующий кафедрой хорового дирижирования, народный артист РФ, профессор *Л.З. Конторович*.

Конференция, которую организовали Научно-творческий центр церковной музыки и кафедра истории русской музыки Московской консерватории, работала в течение трех дней: 10–12 апреля. В приветствии к собравшимся проректор по научной и воспитательной работе МГК, профессор *К.В. Зенкин* подчеркнул масштаб личности Н.С. Голованова, его влияние на развитие отечественной музыки в XX веке, заметив, что он был ровесником другого гения – Сергея Прокофьева. К.В. Зенкин напомнил, что оба музыканта и родились, и умерли в один год. А открыла конференцию «Словом о Голованове» зав. кафедрой истории русской музыки, профессор *И.А. Скворцова*, которая сопроводила свое выступление аудиозаписью голоса Николая Семёновича – его рассказом о премьеры «Хованщины».

Профессор кафедры истории и теории музыки Академии хорового искусства им. В.С.Попова *А.Б. Ковалёв* рассказал о жанровых особенностях духовной музыки композитора; профессор кафедры оперно-симфонического дирижирования МГК *С.Д. Дяченко* озаглавил свое выступление «Николай Голованов: от хоровых корней до симфонических крон»; выпускник Московской консерватории, а ныне доцент Российской государственной специализированной академии искусств *А.П. Панов* и аспирант Московского государственного института музыки имени А.Г.Шнитке *И.А. Корженевский* сделали совместный доклад о Голованове – интерпретаторе русской музыки в контексте его звукозаписей. О дирижерских принципах работы Голованова рассказала выпускница Московской консерватории, проживающая ныне в Нью-Йорке и представляющая Джульярдскую школу музыки, *А.К. Ведякова*. Старший преподаватель Ростовской консерватории *К.А. Жабинский* в своем выступлении об антирахманиновской кампании 1931–1932 годов поднял вопрос о продолжении «головановщины». О рукописях Н.С. Голованова, прервавших молчание, рассуждал декан факультета симфонического и хорового дирижирования МГК, художественный руководитель и дирижер Московского мужского камерного хора «Кастальский» и Хора студентов Московской консерватории, профессор *А.М. Рудневский*. В завершении третьего дня заседаний, о публикации и переиздании духовных сочинений Н.С. Голованова рассказал главный редактор нотного издательства «Живоносный Источник» *О.А. Бычков*.

Н.С. Голованов и А.Д. Кастальский

Московский Синодальный хор в Лейпциге, 1913 год. На фото среди участников хора регент Н.М. Данилин и Н.С. Голованов

Конференция собрала большое количество участников из разных городов России и из-за рубежа (Париж, Нью-Йорк, Минск), было прочтано более 30 очных и онлайн докладов, заседания вела руководитель Научно-творческого центра церковной музыки Н.В. Гурьева. Глубиной разработки темы и новизной ракурса выделился доклад профессора кафедры истории русской музыки *Т.А. Старостиной* – об интонационном и тембровом аспектах чтения Великого канона. Гость Московской консерватории и постоянный участник наших Великопостных конференций – протоиерей Свято-Александро-Невского собора Парижа и вице-председатель Общества ревнителей церковного пения *Иоанн Дробот-Тихоницкий* посвятил свое выступление неизвестной «Литургия Иоанна Златоустого» для 4-голосного (мужского) квартета Н.Н. Толстякова. Об истории церковно-певческой традиции Суздаль (к 1000-летию первого летописного упоминания о городе) рассказала доцент кафедры истории музыки, руководитель Научно-археографического совета Российской академии музыки имени Гнесиных *И.П. Шеховцова*; полифонической технике П.И. Чайковского в цикле «Девять духовно-

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА И НАШЕ ВРЕМЯ

Н.С. Голованов и С.С. Прокофьев

вляли совместный доклад «Семантика музыкально-поэтического содержания цикла "Отче преблагенне" "творения" царя Ивана Грозного»; профессор кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории *Е.В. Плетнева*, основываясь на певческих рукописях XVI–XVIII вв., описала композицию крестных ходов на освящение храма; преподаватель Коломенской духовной семинарии *иеромонах Павел (Коротких)* посвятил свое выступление фите «красной». О первых публикациях православных песнопений на удмуртском языке был доклад доцента кафедры теории музыки Казанской консерватории *А.Т. Гумеровой*; о жанровой систематизации григорианского пения – доклад профессора кафедры теории музыки МГК *Ю.В. Москвы*. О небогослужбных духовных стихах старообрядцев рассказала сотрудник НТЦ народной музыки имени К.В. Квитки *И.А. Савельева*; о деместном распеве в богослужбной практике Нижегородской общины – ассистент-стажер кафедры хорового дирижирования *Е.М. Шафранов*.

Отдельное заседание во второй день конференции было отдано докладам молодых ученых. Возможность выступить наравне с именитыми специалистами была предоставлена аспирантке кафедры истории церковного пения ПСТГУ *М.Ю. Хохловой* (о «Чернобыльской литургии» митр. Ионафана Елецких); соискателям *А.С. Степановой* (о песнопениях А.А. Третьякова «Ныне отпускаеши») и *А.А. Комковой* (о художественном воплощении религиозных традиций в современной духовной музыке), студентке *А.А. Самониной*.

10 апреля состоялась презентация нового видеопроекта Научно-творческого центра церковной музыки – «Песнопения Литургии донского церковного композитора и регента Александра Тимофеевича Ершова (1869–1938)», на экране были показаны фрагменты видеозаписи Божественной Литургии в храме «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Молодежный хор НТЦ церковной музыки (худ. руководитель проф. Л.З. Конторович; гл. дирижер М. Котельников) 30 марта впервые исполнил за богослужением в Москве сочинения репрессированного в 1930-е годы А. Ершова. Особая благодарность – продюсеру проекта Владимиру Соколову и видеографу Дмитрию Бучирину.

11 апреля ансамбль «Асматикон» НТЦ церковной музыки МГК (рук. ансамбля Анна Елисеева) представил публике концерт «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Прозвучали песнопения Постной Триоди, Страстной седмицы и Праздника Благовещения Пресвятой Богородицы – знаменного и византийского распевов.

В завершении конференции, 12 апреля, в Конференц-зале МГК состоялась презентация публикаций издательства «Живоносный Источник» – Собраний духовных сочинений и трудов отечественных композиторов, которую провел главный редактор издательства О.А. Бычков. Он рассказал о работе над изданием сочинений Н.С. Голованова, И.А. Гарднера, В.С. Калининкова, диакона Сергея Трубачева, свящ. Василия Зиновьева, о кропотливой архивной работе с их рукописями, а также о публикации труда П.Г. Чеснокова «Хор и управление им» без кюпур, в первоначальной редакции.

Проведение научных конференций в дни Великого Поста, в рамках Великопостных хоровых фестивалей, стало доброй традицией Московской консерватории. Великопостные концерты – уникальное явление отечественной культуры, истоки которого уходят в XVIII столетие. Беседы на Великий Пост – явление еще более древнее, известное с апостольских времен. Научные заседания, мастер-классы, выступления хоровых коллективов *a cappella*, звучание подлинных церковных напевов и авторских сочинений на богослужбные тексты, а также презентации новых научных и нотных изданий по духовной музыке – все это собирает вместе большое количество подлинных ценителей и знатоков церковно-певческого искусства. Такие события, несомненно, содействуют возрождению и продвижению русской православной музыки и культуры, повышают интерес отечественных композиторов и регентов к нашей истории и духовному наследию.

Доцент Н.В. Гурьева,
руководитель Научно-творческого центра церковной музыки МГК
[Факты творческой биографии Н.С. Голованова взяты из изданных и архивных материалов о композиторе]

Программа концертов
VII Международного Великопостного хорового фестиваля

Художественные руководители:		МЕЖДУНАРОДНЫЙ VII ВЕЛИКОПОСТНЫЙ ХОРОВОЙ ФЕСТИВАЛЬ	
<ul style="list-style-type: none"> Ректор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского – профессор Александр СОКОЛОВ Заведующий кафедрой хорового дирижирования, Народный артист РФ – профессор Лев КОНТОРОВИЧ 		<ul style="list-style-type: none"> КАМЕРНЫЙ АНСАМБЛЬ «СОЛНЦА МОСКВЫ» АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ХОР МАСТЕР ХОРОВОГО ПЕНИЯ «РАДИО «ОРБЕЙ» ХОР КАЗАНСКОГО МИТРОПОЛИТА И ЕПИСКОПА КАМЕРНЫЙ ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ МОСКОВСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ХОР 	
1 апреля 19:00	ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ	Большой зал консерватории	
10 – 12 апреля 11:00 – 18:00	МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НИКОЛАЙ ГОЛОВАНОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ»	Конференц-зал Московской Консерватории	
12 апреля 20:00	КОНЦЕРТ «Хор «Возрождение»: центра творческого развития в музыкально-эстетического воспитания «Радость» Молодежный хор научно-творческого центра церковной музыки при кафедре хорового дирижирования МГК имени П.И. Чайковского	Храм Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости»	
13 апреля 18:00	С. РАХМАНИНОВ ВСЕНОЩНОЕ СЛУЖЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ХОР МАСТЕР ХОРОВОГО ПЕНИЯ «РАДИО «ОРБЕЙ» МОСКОВСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ХОР	Храм Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости»	
21 апреля 19:00	КОНЦЕРТ ПРАЗДНИЧНЫЙ ХОР «АПОС» БРАВО СЕРГЕЙ РАДОНОВСКОГО СОБРАНИЕ ХОР МАТЕРИНСКОГО БОГОУРОВНЕНОГО СОБОРА В ЕЛОХОВО ХОР МАЛЬМИНГО ХОРОВОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ А.В. СВЕЩИНКОВА КАМЕРНЫЙ ХОР АКАДЕМИИ ХОРОВОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ В.С. ГОЛОВЫ	Рахманиновский зал консерватории	
26 апреля 19:00	ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ МОСКОВСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ХОР КАМЕРНЫЙ ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХОР СИМФОНИЧЕСКИЙ ХОР СТУДЕНТОВ КОЛОМЕНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ИМЕНИ С.И. ТАНЕВА ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ	Рахманиновский зал консерватории	

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

МУЗЫКА ВСЕМУ НАУЧИТ

Научно-композиторский факультет МГК подвел итоги XVIII Всероссийского конкурса имени Ю.Н.Холопова по теории, истории музыки и композиции. Целью конкурса является повышение профессионального интереса к музыкально-теоретическим предметам, расширение творческих контактов между учебными заведениями среднего и высшего звена и привлечение абитуриентов в Московскую консерваторию.

Конкурс имени Ю.Н. Холопова проводится в Московской консерватории ежегодно, начиная с 2007 года. Его организация не прерывалась даже в пандемию – в 2020 году конкурсные испытания прошли в онлайн-формате. По словам профессора Ю.В. Воронцова, члена жюри в номинации «композиция»: «все лауреаты конкурса в нашей номинации поступали в Консерваторию». А председатель жюри профессор И.А. Скворцова, декан НКФ, отмечает, что «холоповцы всегда составляют факультетский научно-творческий костяк». В этом году конкурс впервые прошел с международным участием (благодаря слаженной работе оргкомитета: доц. Я.А. Кабалевской, Ю.С. Куприяновой и А.А. Дамарской), среди призеров были участники из Беларуси и Казахстана. 1-й тур конкурса состоялся в заочном формате в феврале-марте; во 2-й тур, проходивший в Консерватории 26 – 28 апреля, вышли 30 участников из 21 региона РФ.

Юрий Николаевич Холопов (1932–2003), выдающийся ученый-музыковед редкой универсальности, отождествлял музыкальную форму с красотой. Он учил слушать и понимать музыку XXI века сквозь призму глубокого анализа развития мировой музыки, неслучайно в качестве логотипа конкурса был выбран древний римский бустрофедон *Sator Arepo Tenet Opera Rotas*, позволяющий объяснять законы полифонии. Формат конкурса сложился благодаря организованной Ю.Н. Холоповым теоретической олимпиаде в его родной Рязани. Конкурсные испытания в память о нем состоят из различных видов учебной работы и проводятся с большим энтузиазмом и выдумкой со стороны членов жюри, чтобы максимально раскрыть творческий потенциал участников.

Так, испытания в номинации «композиция» состояли из написания пассакалии на тему, специально сочиненную профессором Воронцовым, а также из общегуманитарного коллоквиума, в ходе которого участнику предлагается рассказать о себе, своем педагоге, о музыке, которая звучит в родном городе, а затем уже более подробно остановиться на творчестве того или иного композитора, как из числа классиков, так и современников. Первую премию в этой номинации получил Константин Новгородский из Гнесинского музыкального училища, вторую – Артемий Дядечко из Колледжа искусств Республики Коми (Сыктывкар), третью премию поделили Альберт Корнев из Красноярского колледжа искусств имени П.И. Иванова-Радкевича и Теодор Куций из Ярославского музыкального училища имени Л.В. Собинова.

В теоретической номинации по сложившейся традиции было четыре формы работы. Две из них – диктанты разных видов, среди которых тембровый диктант в виде работы с партитурой 8-тактового фрагмента для камерно-инструментального состава (в этот раз это был отрывок Октеда ор. 32 Л. Шпора). В розданной участникам партитуре как бы «пропали» обозначения инструментов и даже целые фразы в отдельных партиях: за восемь прослушиваний необходимо было восстановить пропущенное. Также предполагалась игра модуляционной прелюдии в простой форме по заданному началу и анализ формы и гармонии вокального трио Римского-Корсакова на стихи А.Толстого «Стрекозы» ор. 53. В этой номинации члены жюри (проф. Т.С. Кюрегян, доц. Г.И. Лыжов, доц. Л.Р. Джуманова, доц. А.К. Иглицкая) решили 1-е место не присуждать. 2-е место разделили между студентом АМУ при Московской консерватории Григорием Волковым и воспитанником Владимирского областного музыкального колледжа имени А.П. Бородина Ильёй Стариковым. 3-е место присудили Софии Рябчиковой из Мерзляковского училища и Камилле Баязитовой из Казанского музыкального колледжа имени И.В. Аухадеева.

В номинации «история музыки» испытания традиционно были максимально приближены к формату вступительных экзаменов. Коллективом педагогов (доц. Я.А. Кабалевская, доц. Н.Д. Свиридовская, преп. С.Н. Никифоров) были составлены билеты по программе вузов. Впрочем, ответы участников практически всегда выходили за рамки поставленных вопросов, позволяя показать общую эрудированность и гуманитарную подготовку конкурсантов. 1-е место в этой номинации завоевал студент Санкт-Петербургского музыкального училища имени М.П. Мусоргского Игорь Васильев, 2-ю поделили Кристина Симонова из Республиканской гимназии-колледжа при Белорусской академии музыки и Камилла Баязитова из Казанского музыкального колледжа имени И.В. Аухадеева, 3-ю получила Елизавета Низамутдинова из Казахского национального университета искусств. Специально утвержденную премию в память о многолетнем председателе жюри конкурса, профессоре И.В. Коженовой получила воспитанник Новосибирского музыкального колледжа имени А.Ф. Мурова Александр Долгов. Более 30 педагогов, готовивших конкурсантов, получили благодарственные письма. Помимо денежных премий и памятных подарков, предоставленных генеральным партнером конкурса ПАО «ВТБ», лауреаты традиционно получают дополнительный балл при поступлении в Московскую консерваторию.

На церемонии вручения премий профессор К.В. Зенкин, проректор по научной и воспитательной работе МГК, отметил, что «профессии музыковедов и композиторов сегодня очень актуальны и интересны, т.к. стоит задача сохранить музыкальную культуру России. Для этого необходимо хорошее общее музыкальное образование, а это по силам только выпускникам научно-композиторского факультета». Доцент Г.И. Лыжов со своей стороны добавил: «Соседство музыковедов и композиторов, обусловленное исторически, а также практическая направленность нашей работы – это как часы, как компас, позволяющий выбирать верное направление. Музыка всему научит, просто нужно ее внимательно слушать и давать ей самой в тебе работать!»

На церемонии вручения премий профессор К.В. Зенкин, проректор по научной и воспитательной работе МГК, отметил, что «профессии музыковедов и композиторов сегодня очень актуальны и интересны, т.к. стоит задача сохранить музыкальную культуру России. Для этого необходимо хорошее общее музыкальное образование, а это по силам только выпускникам научно-композиторского факультета». Доцент Г.И. Лыжов со своей стороны добавил: «Соседство музыковедов и композиторов, обусловленное исторически, а также практическая направленность нашей работы – это как часы, как компас, позволяющий выбирать верное направление. Музыка всему научит, просто нужно ее внимательно слушать и давать ей самой в тебе работать!»

Доцент Я.А. Кабалевская,
куратор Конкурса имени Ю.Н. Холопова

Фото Дениса Рылова

«Чувство локтя важно в любом ансамбле!..»

Найти себе подходящего партнера по ансамблю порой так же трудно, как обрести настоящего друга. Наша корреспондентка, студентка IV курса НКФ А. Немцова, побеседовала с участницами творческого тандема, педагогами Московской консерватории – доцентом кафедры сольного пения *Е.И. Скусниченко (Е.С.)* и преподавателем межфакультетской кафедры фортепиано *Ю.С. Курприяновой (Ю.К.)*. Речь шла и о важности общей творческой идеи для прочного ансамблевого союза, и об интерпретации музыки Таривердиева, а также о поездке дуэта с культурной миссией в Африку в составе участников проекта «Восходящие звезды»...

– *Екатерина Игоревна и Юлия Сергеевна! Расскажите, пожалуйста, о Вашем опыте творческого сотрудничества. Как образовался Ваш тандем?*

– *Е.С.* Наш дуэт сложился благодаря целому ряду факторов. Наиболее существенный из них, на мой взгляд, – это внутреннее совпадение. Мы сошлись психологически, эмоционально. Бывает, встречаются два музыканта, оба – прекрасные солисты. Но они не могут установить связь между собой. А ведь чувство локтя так важно в любом ансамбле! Ощущение товарищества, взаимоподдержки, умение слышать друг друга и откликаться на любой внезапный порыв – все это есть в нашем тандеме.

– *Ю.К.* Объединили нас и общие консерваторские мероприятия, а также одна из поездок в Севастополь в рамках проекта «Молодые звезды Московской консерватории». Там состоялось наше первое совместное выступление.

– *Первая совместная программа, какая она? Ее выбор определили обстоятельства или же общие музыкальные предпочтения?*

– *Ю.К.* Подобные концерты предполагают исполнение программы, состоящей из популярных, широко известных произведений классического репертуара. Мы выбрали романсы Чайковского и Гаврилина. Но главным смысловым штрихом концерта стал бис – «Севастопольский вальс» Листова. Это знаковое произведение для севастьяпольцев в нашем исполнении было тепло встречено публикой. У нас даже сохранилась трогательная видеозапись, где видно, как зрители стоя поют вместе с нами дорогую их сердцу песню.

– *Е.С.* Это был особенный момент единения с публикой! Можно сказать, что сильное впечатление, полученное во время выступления, объединило нас. После этой поездки мы решили, что надо продолжать.

– *Есть ли в репертуаре произведение, которое особенно дорого Вашему дуэту?*

– *Ю.К.* Скорее, композитор. Еще один фактор нашего соприкосновения – это творческая идея, родившаяся вокруг музыки Микаэла Таривердиева. Программа, составленная из его сочинений, стала своего рода путеводной звездой для нашего дуэта. В октябре 2022 года в консерватории проходила музыкальная секция Международной научной конференции «Шекспировские чтения» и приуроченный к ней концерт. Организатор мероприятия – доцент Я.А. Кабалевская – предложила исполнить «Сонеты Шекспира» Таривердиева (из к/ф «Адам женится на Еве»), которые как раз упоминались в ее докладе.

– *Е.С.* Эта музыка была для нас новой. Сложность заключалась в том, что оригинальный вариант исполнения принадлежал самому автору, который «пел-наговаривал» шекспировские сонеты в микрофон, аккомпанируя себе на фортепиано. Главной творческой задачей было перевести специфическую мелодекламационную манеру пения в академическую. На удивление «Сонеты Шекспира» достаточно легко пережили эту трансформацию, зазвучали свежо и необычно. Нам открылась новая красота музыки Таривердиева.

– *Насколько мне известно, на этом концерте присутствовала вдова Микаэла Леоновича, Вера Гориславовна Таривердиева. Как она отнеслась к Вашей интерпретации?*

– *Е.С.* Да, Вера Гориславовна действительно посетила концерт. Впоследствии мы побывали у нее в гостях, пообщались за чашкой чая, обсудили различные аспекты творчества композитора, помузицировали. Вера Гориславовна призналась, что была очень удивлена нашей интерпретацией «Сонетов», поскольку всегда считала, что эта музыка должна исполняться только мелодекламационно и с микрофоном, как это делал сам композитор. Но наш опыт убедил ее в обратном, и она посоветовала продолжать в том же духе.

– *Ю.К.* И мы продолжили. «Сонеты Шекспира» дали толчок к исполнению и других сочинений композитора. Мы составили целую антологию вокальной музыки Таривердиева, начиная от ранних циклов и заканчивая произведениями позднего периода. Такого прежде еще никто не делал.

– *Е.С.* Уникальность программы заключается в том, что при ее составлении мы игнорировали закрепленные за тем или иным циклом тембровые ограничения. Так, мы исполнили цикл на стихи Маяковского, несмотря на то, что его обычно поют мужчины. Новое тембровое решение приоткрыло в нем дополнительную смысловую линию. Кроме того, хронологическая последовательность сочинений в программе позволила проследить эволюцию творчества Таривердиева с его стилистическим разнообразием, а нам – продемонстрировать свою универсальность.

Так что наш ансамбль сформировался в процессе поисков своей индивидуальности, уникального пути вне стереотипов. Сначала была творческая идея, и мы шли к ее воплощению. А дальше все сложилось само собой.

– *Ю.К.* Для исполнения антологии вокальной музыки Таривердиева нашлось и подходящее мероприятие. Куратор культурного центра Высшей школы экономики, музыковед Марина Лебедь предложила нам организовать концерт. Так, осенью 2023 года мы реализовали свою задумку.

– *В рамках проекта «Молодые звезды Московской консерватории» Вы посетили с гастролями немало городов России. Но прямо сейчас, на момент этой беседы, Вы находитесь далеко за пределами нашей страны, ни много ни мало в Африке! Поделитесь подробностями этого поистине удивительного события.*

– *Ю.К.* Нам с Екатериной, а также с замечательным кларнетистом, доцентом кафедры деревянных духовых инструментов Николаем Агеевым, представилась уникальная возможность стать частью культурной миссии в Республике Бенин и Республике Мали.

Е. Скусниченко и Ю. Курприянова

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

На момент нашей беседы мы находимся в городе Котону (Бенин). Здесь, в рамках совместного проекта Министерства иностранных дел РФ, фонда «Русский мир» и проекта «Восходящие звезды», мы дали концерт «Шедевры русской и зарубежной музыки», который состоялся в Китайском культурном центре. Были исполнены сочинения Чайковского, Римского-Корсакова, Дебюсси, Сен-Санса, Пуччини, Рахманинова и Таривердиева.

– *Е.С.* Это мероприятие стало особенным не только для нас, но и для бенинцев, ведь культурное событие подобного масштаба проводится в стране впервые за более чем тридцать лет.

– *Получается настоящий тур по Африке! Какова же цель визита Вашей команды?*

– *Ю.К.* Цель поездки – налаживание культурных связей между нашими странами. По поручению ректора Московской консерватории А.С. Соколова и начальника отдела международного сотрудничества М.И. Каратыгиной мы провели мастер-классы и рабочие встречи с руководством крупнейшего университета Бенина Абомей-Калави. Поражает число студентов учебного заведения – это почти 100 тысяч учащихся!

– *Е.С.* Перед началом мастер-классов студенты исполнили номер с национальной музыкой и танцами. Особенно порадовали своей подготовкой вокалисты. Они обладают прекрасными данными, отличным знанием материала (на мастер-классе прозвучали арии Дона Оттавио, Фигаро и Лауретты), пониманием и интуитивным чувством характера и фразировки. Несмотря на то, что в университете уже три года нет преподавателя по академическому вокалу, студенты продолжают усердно заниматься.

– *Ю.К.* Мы были впечатлены талантом и вовлеченностью студентов, их эрудированностью и осознанным подходом к профессии. И все это – в достаточно тяжелых для обучения условиях, в первую очередь из-за отсутствия качественных инструментов. Ребята играют на электронном фортепиано за неимением другого.

Во время встречи с руководством университета директор Института искусства, археологии и культуры передал нашему ректору пожелания о сотрудничестве. А мы, в свою очередь, вручили директору полезный дар – полное собрание сочинений Рахманинова в исполнении разных музыкантов, выпущенное студией звукозаписи Московской консерватории к 150-летию со дня рождения композитора. Подарок был принят с большой благодарностью.

– *Мысль о том, что Московская консерватория добралась почти до самого экватора, поражает. Вероятно, не менее интересно и опыт общения с местной аудиторией?*

– *Е.С.* Слушатели высоко оценили наше выступление. Концерт получил большой отклик в бенинских СМИ, привлек внимание представителей власти, деятелей культуры, местных жителей и соотечественников. Другими словами, стал по-настоящему важным культурным событием.

– *Очевидно, у Вас был достаточно загруженный график. Удалось ли найти время на знакомство с местными достопримечательностями?*

– *Ю.К.* Да. Коллеги из Посольства любезно организовали для нас целый экскурсионный день. Мы съездили в официальную столицу Бенина Порто-Ново, увидели храм Вуду, дворец короля, храм девятиглавого чудовища и много других необычных объектов. В заключение поездки по стране господин Посол Игорь Дмитриевич Евдокимов и его супруга Елена Валерьевна устроили нам душевный прием в резиденции. Мы очень благодарны дипкорпусу за организацию визита и незабываемое путешествие.

– *Е.С.* Далее Юлия вместе с Николаем Агеевым продолжают свой путь в Мали, где в консерватории города Бамако дадут открытый концерт для публики и мастер-классы.

– *Что же после Африки? Каковы Ваши дальнейшие планы, и где в ближайшее время мы, теперь уже российская публика, сможем Вас услышать?*

– *Ю.К.* Мы собираемся вновь вернуться к Таривердиеву. В День России, 12 июня, в Рахманиновском зале состоится концерт, посвященный творчеству Микаэла Леоновича. Эту символичную дату мы выбрали вместе с Т.Г. Пан, руководителем Дирекции концертных программ камерных залов, не случайно. Музыка Таривердиева – очень важная часть культурной жизни не только для советского, но и для российского слушателя; она по сей день трогает наши сердца, а значит не перестает быть актуальной.

– *Е.С.* В фокусе программы концерта – женская судьба. Проанализировав наш опыт общения с творчеством композитора, мы поняли, что его очень волновало самоощущение женщины в современных ей реалиях, ее положение в обществе. Этой теме посвящены, например, вокальные циклы на стихи Ахмадулиной и Цветаевой. Одна из главных для нас работ в этом контексте – моноопера «Ожидание» на слова Рождественского. Находящийся в центре внимания монолог женщины, в котором она анализирует свою жизнь, дает исчерпывающее и очень точное представление о том, с какими стереотипами «слабому полу» приходилось сталкиваться в то время.

– *Ю.К.* Произведение очень трудное и энергетически затратное с эмоциональной точки зрения, причем как для исполнителя, так, думаю, и для слушателя. Но мы надеемся, что коллеги и публика разделят эти непростые эмоции вместе с нами.

Всю работу, которая проводится вот уже второй год, мы собираемся зафиксировать силами Центра звукозаписи и звукорежиссуры Московской консерватории, сделать диск с музыкой Таривердиева в нашем исполнении. Его творчество известно большинству лишь по киномузыке, нам же хочется продемонстрировать многогранность композитора, показав его с малознакомой широкому слушателям стороны.

– *Е.С.* Антология музыки Таривердиева – лишь один из проектов. У нас много планов, которые хотелось бы воплотить в жизнь. Мы мечтаем сделать цикл концертов, посвященных Шуману, собрать программу из романсов Рахманинова. Так что впереди нас ждет немало творческих экспериментов.

Со студентами и руководством Бенинского университета Абомей-Калави после мастер-классов

КОНЦЕРТ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР

2 марта 2024 года в Рахманиновском зале состоялся юбилейный вечер «Сергей Голубков и ученики», посвященный 55-летию профессора кафедры композиции Московской консерватории, лауреата международных конкурсов и фестивалей, композитора Сергея Валерьевича Голубкова.

В программе масштабного и многообразного концерта звучала камерно-инструментальная, вокальная и органная музыка композитора-юбиляра и его учеников разных лет в исполнении замечательных музыкантов, лауреатов всероссийских и международных конкурсов. Исполнителей приветствовала благодарная публика, кстати говоря, весьма многочисленная, что в последнее время становится доброй традицией на концертах современной академической музыки.

Первое отделение концерта было посвящено произведениям Сергея Голубкова. Открывала программу «Элегическая мелодия» для скрипки и фортепиано в замечательном исполнении Анастасии Кускашёвой (скрипка) и Полины Желиба (фортепиано), которым удалось в полной мере передать элегический характер этого произведения, напомнившего слушателям о событиях и утраках последних лет... Затем в тонкой, проникновенной интерпретации Дмитрия Чеглакова и автора прозвучала тепло принятая публикой Микрораспоя для виолончели и фортепиано, ставшая в прошлом году обязательным произведением на IV Международном фестивале-конкурсе имени Г.И. Пеккера (по словам автора-исполнителя, произведение написано с применением оригинального метода композиции на всеинтервальной основе). Одной из вершин программы стала «Киномузыка» для камерного ансамбля. Ансамблю солистов «Студия новой музыки» под управлением дирижера Андрея Серова (класс проф. И.А. Дронова) удалось максимально точно воплотить авторский замысел трехчастной серийной композиции, своего рода музыкальной иллюстрации к «несуществующему мультфильму».

Далее произведения Сергея Голубкова исполнил талантливый молодой органист и пианист Владимир Скоморохов, выступление которого покорило слушателей глубиной, чувственностью и техническим совершенством: после монументальной Органной прелюдии и фуги на имя ВАСН, исполненной им на новом уникальном электронном органе *Accent Grandioso Cantabile* (Словения), переданном в дар Консерватории брендом EXEED в прошлом году, прозвучала Фантазия из фортепианного цикла Фантазия и токката. В завершении первого отделения прозвучали шесть пьес из сборника «Пьесы на бис» для фортепиано: две прелюдии, два «Воспоминания» (*Романс-воспоминание* и *Вальс-воспоминание*) и два этюда (Этюд в тритонах, Presto).

Во втором отделении концерта слушателям были представлены мастерски исполненные произведения учеников профессора С.В. Голубкова, как занимавшихся у него по композиции в разные годы, так и сегодняшних студентов. Светлой памяти безвременно ушедшего кинорежиссера и композитора Дмитрия Таланкина (1960–2020) было посвящено первое публичное исполнение его Трио *Ильей Дубровским* (альт), *Екатериной Семёновой* (виолончель) и *Полиной Желиба* (ф-но), в котором особенно хочется отметить убедительность своеобразного «кинодраматургического» развития трехчастной композиции Трио.

Премьерными стали и следующие номера программы: композиция Арины Черепович «Блики на воде» для арфы и органа в блистательном исполнении Софьи Москалёвой (арфа) и Софии Кругловой (орган). Двухчастный струнный Квартет Юнсун Джун (Республика Корея) прозвучал в замечательной интерпретации Южжин Ким (скрипка), Александры Воскресенской (скрипка), Ильи Дубровского (альт) и Сёхо Пака (виолончель). Особенно теплого приема слушателей удостоился вокальный цикл Сергея Морозова «Три стихотворения Осипа Мандельштама» («Бессонница», «Ленинград», «На луне») в версии для голоса и струнного квартета. Цикл исполнили Эллина Шатская (сопрано) и Струнный квинтет *MUSICUS* в составе: Владимир Таланов (скрипка), Евгений Кузнецов (скрипка), Сергей Кшебет (альт), Святослав Тарасов (виолончель), Сергей Морозов (контрабас). Музыканты продемонстрировали превосходную ансамблевую сыгранность и художественное мастерство.

Высоким профессионализмом отличалось исполнение Тamarой Томашвили и Владимиром Скомороховым композиции Юлия Муравьёва на слова автора «*Sun Goes Down*» для меццо-сопрано и органа. А Два вокализа для меццо-сопрано и фортепиано Александра Кондрушина в яркой интерпретации Ольги Алексеевой и автора стали своего рода «предварительным действием» перед финалом концерта – демонстрацией на большом экране Поэмы для симфонического оркестра «Заледенелый огонь» Александра Кондрушина в электронной версии в видеорядом.

Юбилейный вечер «Сергей Голубков и ученики» стал одним из ярких, запоминающихся событий в концертной жизни Консерватории. В последние годы проведение подобных концертов непосредственно в день юбилея стало доброй традицией кафедры композиции. В кулуарах слушатели с восхищением говорили о прозвучавшей музыке, о блестящих исполнителях. Присоединяясь к большинству слушателей, хочется выразить надежду, что общение с искусством современных композиторов и исполнителей будет и в дальнейшем занимать важное место в консерваторских программах. И пожелать Сергею Валерьевичу Голубкову и его ученикам новых концертов и премьер!

Доцент А.В. Комиссаренко

Говорят слушатели

Когда я вошла в концертный зал, то была приятно удивлена, что он полон слушателями, интересующимися современной музыкой. В первом отделении концерта, состоявшем из произведений Сергея Голубкова, мне больше всего понравилась «Киномузыка» для камерного ансамбля: во время прослушивания ярко представлялось, в каком фильме она могла бы прозвучать, и сразу возникла идея, что можно было бы в будущем объединить молодых студентов-кинематографистов и молодых композиторов в одном концерте – показывать фрагменты киноработ с помощью проектора во время «живых» выступлений музыкантов. Мне кажется, это было бы интересно! А «Микрораспоя» для виолончели и фортепиано в исполнении Дмитрия Чеглакова и автора даже немного «не хватило» – хотелось слушать этот великолепный дуэт дольше. Сергей Голубков превосходно владеет игрой на фортепиано, и можно было бы включить в программу не один номер с участием юбиляра. Мне также понравилось, что молодым музыкантам на этом концерте представилась возможность сотворчества с опытными мастерами, и у начинающих была возможность исполнять музыку вместе с «мэтрами». Интересно было услышать произведения, разнообразные по инструментальным составам. Очень нежно звучал дуэт арфы и органа в «Бликах на воде» Арины Черепович – необычные на первый взгляд сочетания звуковых красок оказались приятным открытием. Думается, что успех или неуспех произведения, исполняемого впервые, напрямую зависит от мастерства исполнителей, от того, насколько уверенно чувствует себя музыкант на сцене, а не только от музыкального материала. Если исполнитель «наполняет» своим талантом и существованием каждую минуту в музыкальной «канве», то такое исполнение максимально воздействует на слушателя.

КОНЦЕРТ

Отдельно хочется сказать о певице Эллине Шатской и Струнном квинтете «MUSICUS», которые исполнили «Три стихотворения Осипа Мандельштама» Сергея Морозова. Профессиональное мастерство певицы и музыкантов-инструменталистов оставило яркое впечатление; кроме того, в широко известных поэтических шедеврах, вдохновивших композитора на создание этого вокального цикла, Сергею Морозову удалось сделать смысловые акценты, виртуозно «поддерживаемые» музыкальным материалом, в результате чего музыка приобрела дополнительную «объемность» и своего рода «актерскую» интонацию: во всех частях цикла есть где развернуться и «актерским» талантам исполнителей, и незаурядным вокальным данным певицы, чему мы и были свидетелями на концерте. Хотелось бы порекомендовать студентам-вокалистам старших курсов познакомиться с этим циклом (зная, что на государственном экзамене нужно исполнять одно произведение современного композитора), поскольку «Три стихотворения Осипа Мандельштама» могли бы украсить программы не только концертов, но и государственных экзаменов, оставив приятное впечатление у членов государственной экзаменационной комиссии.

Сергей Голубков и Дмитрий Чеглаков

Искренняя благодарность организаторам концерта за удовольствие оказаться в «дуновении» чудесной музыки и по-настоящему почувствовать начало весны! Желаю всем музыкантам – участникам концерта – новых творческих успехов!

Анастасия Сергеева,
выпускница ГИТИСа

Нечасто удается побывать в Рахманиновском зале Московской консерватории, поэтому если возникает такая возможность, это всегда праздник! А когда там выступает твоя подруга, певица, то – праздник вдвойне! Певица Тамара Томашвили пригласила меня на юбилейный вечер композитора, профессора Московской консерватории – «Сергей Голубков и ученики». В концерте участвовали разные исполнители, хотя преобладали струнные, от скрипки до контрабаса. Молодые таланты блистали своим мастерством, и, конечно, главный герой вечера «вознес» нас к музыкальным «небесам», исполняя свою «Микрорапсодию» для виолончели и фортепиано в ансамбле с Дмитрием Чеглаковым. Особенно приятное впечатление оставили и «Блики на воде» Арины Черепович – дуэт арфы и органа, который звучал божественно!

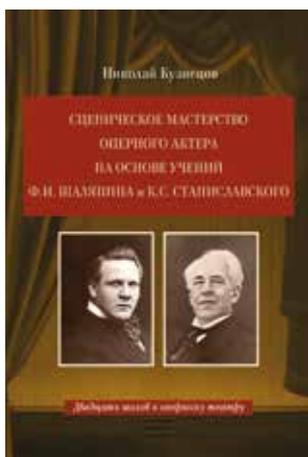
По-настоящему порадовали певицы Ольга Алексеева и Элина Шатская: очень интересными, экспрессивными были Два вокализа Александра Кондрушина, пронзившие до «мурашек», и «Три стихотворения Осипа Мандельштама» для голоса и струнного квинтета Сергея Морозова. Ну и, конечно, «вишенкой на торте» стало выступление моей Тамары в композиции «Sun Goes Down» для меццо-сопрано и органа. Юлия Муравьёва в ансамбле с Владимиром Скомороховым – удивительные сочетания тембров, красивейшие обертоны голоса, музыка одновременно «старинная» и «сегодняшняя», проникновенное исполнение погрузили в атмосферу, которую я бы назвала «современное барокко». Тамара была «царицей» на сцене – в ней гармонично сочетались «внешнее» и «внутреннее»... А когда неожиданно, прямо во время выступления, выключился орган, и органисту пришлось продолжить исполнение произведения на фортепиано, – она даже бровью не повела, как будто так и было задумано! Но особенно меня порадовал вокальный «рост» Тамары Томашвили, ее профессиональное развитие как певицы, о чем я не преминула с восторгом сказать ей после концерта.

Хочется добавить, что в целом к музыке современных академических композиторов я относилась с некоторым скепсисом... до сегодняшнего концерта! То, что прозвучало, было необычным: казалось иногда, что музыка как будто «разорвана», она – «в смятении», но, как ни странно, это не мешало восприятию. То ли музыка соответствовала моему душевному состоянию, то ли, несмотря на «внешние» диссонансы, в ней была своя внутренняя гармония, но факт остается фактом – лучшей музыки в тот вечер было не придумать! Я слушала ее – и все внутри размагничивалось и прояснялось, и я благодарил Господа за то, что в этих волшебных звуках Он послал мне утешение...

Ольга Шушкова,
поэтесса, лауреат международных конкурсов, выпускница МГПУ

ВЫШЛА КНИГА

«Двадцать шагов к оперному театру»

В практике музыкально-театрального образования (как высшего, так и среднего) сложилась парадоксальная ситуация: практически до настоящего времени студенты-вокалисты не имели ни специального учебника, ни даже учебного пособия, в котором были бы рассмотрены специфические особенности работы оперного актера над ролью. Этот пробел восполнил, профессор Н.И. Кузнецов – доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, имеющий большой практический опыт режиссерской и педагогической деятельности. По инициативе своего учителя – великого режиссера и педагога Б.А. Покровского, опираясь на богатейшее теоретическое и практическое наследие Ф.И. Шаляпина и К.С. Станиславского, а также на достижения других выдающихся деятелей музыкального театра в области сценического мастерства оперного актера, он подготовил специализированный учебник «Сценическое мастерство оперного актера. Двадцать шагов к оперному театру», который был опубликован в 2018 году.

В марте 2024 года в издательстве «Художественная литература» вышло из печати второе дополненное издание этого учебника под названием: «Сценическое мастерство оперного актера на основе учений Ф.И. Шаляпина и К.С. Станиславского. Двадцать шагов к оперному театру». Издание адресовано студентам и преподавателям музыкально-театральных учебных заведений, начинающим оперным актерам, дирижерам, режиссерам, театральным критикам, а также читателям, интересующимся оперным искусством.

Доцент Г.Ф. Головатая,
кафедра истории и теории исполнительского искусства МГК

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№5 /229/ МАЙ 2024

tribuna.mosconsrv.ru

Фото Софьи Саратовцевой

АТМОСФЕРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

В Театре Ермоловой состоялась премьера спектакля «Медея» в постановке греческого режиссера *Василиоса Самуркаса*. «Медея» по трагедии Еврипида – работа постановочной группы участников *Проекта «1,5»*, в рамках которого разные творческие команды воплощают в Театре свои задумки. На это им дается полтора месяца, капитал в полтора миллиона рублей, полтора часа хронометража и пространство основной сцены театра. Тем интереснее результат, который получился у молодого греческого режиссера.

Накануне премьеры он признался, что выбор именно «Медеи» был сделан, потому что в репертуарах российских театров не хватает древнегреческой трагедии. Перед началом спектакля он вновь подчеркнул свою мысль, сказав, что «Древнегреческая трагедия нужна сегодня как воздух» и этот спектакль – его подарок российским зрителям. Если с подарком все понятно – греческая трагедия от греческого режиссера, то действительно ли трагедия так необходима сегодня?

Сценография *Юлианы Лайковой* ясна и понятна: сцена усыпана красным песком – вполне узнаваемым символом; маркером «античности» становится подобие древнегреческого хора, который выносит зеркала и направляет их на зрителей; Медея облачена в платье, подол которого еще часть занавеса сцены. Это символ ее тяжелой ноши, в дальнейшем усугубленный разбросанными чемоданами. Облик ее мужа Ясона привлекает внимание оголенным торсом, подчеркивая, тем самым, нарциссизм его натуры.

Несмотря на лаконизм оформления и некую предсказуемость «сценических знаков», спектакль выглядит красиво и эстетично, чему способствует также и аутентичное музыкальное оформление, специально написанное композитором *Анастасией Дружининой*. Оно по-настоящему вводит зрителя в атмосферу действия, акцентирует моменты, важные для развития сюжета, а также вносит определенный национальный колорит: в какой-то момент Медея начинает петь на «своем» языке, контрастирующим русскому, на котором говорят остальные персонажи.

Роль главной героини исполняет *Анастасия Альмухаметова*, сразу громко о себе заявляющая. Присутствуя почти в каждой сцене, она держит внимание то сильными монологам, то пением, то метанием по сцене, передавая страдание и боль отвергнутой женщины. К концу спектакля актрисе удается показать перерождение своей героини: она становится коварной и хладнокровной. В этом и была задумка режиссера, который поставил себе задачу понять мотивацию Медеи, а не просто осудить ее.

Исполнитель роли Ясона *Виктор Ворзонин* составил прекрасную пару главной героине. Поначалу его легкомысленный внешний облик и поведение отражают незрелый характер персонажа. Но и герой В. Ворзониной проходит через ряд трансформаций, превращаясь из мальчика в мужчину, потерявшего любимую и своих детей. Финальный монолог Ясона, сопровождаемый слезами раскаяния, был особенно хорош.

Обратил на себя внимание и царь Афин Эгей, роль которого исполнил *Михаил Попов*. Остроумные реплики его героя об отношениях мужчин и женщин звучали настолько актуально, что вызвали смех в зале.

Вместо заявленного тайминга в полтора часа спектакль длился час пятнадцать, что стало, скорее, его достоинством, чем недостатком. Изложить столь масштабное произведение в сжатом формате – ценно для современного зрителя, не привыкшего к большим сценическим объемам.

Спектакль не свободен от недостатков, но все же его стоит увидеть, чтобы почувствовать атмосферу Древней Греции – ведь, как мы поняли из слов режиссера, в современной Москве это все-таки редкость.

*Полина Зорина,
IV курс НКФ, музыковедение*

КОНКУРС

ФОРТЕПИАНО? ОБЯЗАТЕЛЬНО!

С 8 по 13 апреля 2024 года в Консерватории проводился III Международный конкурс «Фортепиано для других специальностей». В творческом состязании, приняли участие студенты, для которых фортепиано не является специальным предметом: оркестранты, вокалисты, симфонические и хоровые дирижеры, композиторы и музыковеды. Оргкомитет конкурса обеспечил превосходный уровень его проведения, а участники приятно удивили членов жюри качеством подготовки и нестандартными творческими находками.

Организованный Консерваторией и межфакультетской кафедрой фортепиано конкурс продолжает славную традицию в проведении знаковых музыкальных состязаний, берущую свое начало еще со знаменитого конкурса им. П.И. Чайковского. Особенность нынешнего конкурса в том, что он задумывался как соревнование учащихся, для которых фортепиано не является их специальностью. Конкурс имеет статус Международного не только по названию: кроме участников из Москвы и многих регионов России, в нем приняли участие студенты из Казахстана и Китая.

Жюри также было международным. В него вошли ведущие преподаватели Межфакультетской кафедры фортепиано МГК: зав. кафедрой, проф. Е.С. Карпинская, проф. Е.В. Андреева, доц. Н.Е. Белькова, проф. Н.Д. Виноградова, проф. В.Л. Гинзбург, проф. М.С. Евсеева, проф. Р.Н. Кудояров, проф. Е.П. Месснер, доц. О.Ю. Приз. Судить конкурсантов были приглашены также заведующие кафедрами фортепиано известных музыкальных вузов России и Беларуси. Это Н.П. Газелериди (УГК им. М.П. Мусоргского), З.В. Рождественская (СГК им. Л.В. Собинова), О.А. Якупова (РАМ им. Гнесиных), Б.И. Спектор (Белорусская государственная академия музыки).

Благодаря конкурсу раз в два года у студентов всех специальностей появляется шанс показать свои навыки владения фортепиано. На протяжении нескольких дней конкурсанты могут почувствовать радость творческого волнения, ощутить дух сценического состязания за фортепиано, чего в своей «обычной» концертной жизни часто оказываются лишены. Помимо сольных категорий, в конкурсе также были представлены категории «фортепианный дуэт» и «ансамблевое исполнительство».

Представителями жюри отмечался очень высокий уровень подготовки участников, в том числе не только из Московской консерватории. Конкурсанты выступали в старшей и младшей возрастных группах. И в обеих возрастных категориях участники были настолько близки между собой по уровню владения инструментом, готовности программ и навыкам концертного выступления, что перед жюри часто стояла непростая задача – распределить призовые места наиболее справедливо.

Программы участников отличались большим разнообразием и широким стилистическим и временным охватом, что, вероятно, связано со спецификой курса фортепиано для других специальностей, свободного от методических задач и неизбежных стандартных программ кафедр специального фортепиано. На конкурсных прослушиваниях прозвучали редко исполняемые произведения Балакирева, Глазунова, Орнштейна, Палмгрена, Яначека, Турины и др.

Получивший Гран-при конкурса Тяньхао Чжоу (Китай), например, помимо сонаты Шуберта *a-moll* D 537, исполнил редко звучащие виртуознейшие Вариации ор. 41 Николая Капустина. *Виталий Захаров*, завоевавший, помимо второй премии, еще специальный приз «За лучшее исполнение произведения И.С. Баха», представил публике органную прелюдию *e-moll* Баха BWV 548 в переложении для фортепиано Фейнберга. Интересно отметить, что многие участники (и не только композиторы) включили в программу своего выступления и собственные сочинения.

Многолетние наблюдения ясно свидетельствуют о прямой корреляции между уровнем владения фортепиано и достижениями студентов в их основной специальности. Это касается и оркестрантов (струнников, ударников), и музыковедов, не говоря уже о композиторах и дирижерах. Конкурс продемонстрировал высокую степень мотивации участников и большую степень заинтересованности студентов в такого рода событиях, обогащающих их творческую и учебную жизнь, помогающих проверить себя и правильность вектора своего профессионального развития.

Помимо премий, наиболее интересным и нестандартным выступлениям были присуждены специальные призы: *Артему Уразбаеву* (УГИИ им. Загира Исмагилова) вручили приз «За звуковую палитру», а *Илье Шляпникову* (СГК им. Л.В. Собинова) – «За лучшее исполнение произведения Оливье Мессиаана». Специальными призами «За исполнительское мастерство» были награждены солисты в ансамблевой категории: *Дмитрий Пикутский* (баритон), *Вазген Юсупов* (кларнет), *Юрий Зуев* (саксофон).

«Роль конкурса как просветительского, образовательного явления очень важна. Он представляет конкурсантам и их наставникам возможность продемонстрировать свои таланты и способности, обменяться опытом, обсудить современные методики и профессиональные наработки» – отметил ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов. «Убедена, что благодаря таланту, творческой энергии и преданности искусству, молодые дарования смогут добиться самореализации и сделать этот мир лучше. Хочется надеяться, что конкурс, уже ставший доброй традицией, вызовет широкий интерес в профессиональном обществе» – поделилась профессор Е.С. Карпинская.

Третий международный конкурс «Фортепиано для других специальностей», прошедший с большим успехом, показал верность и важность курса, выбранного еще основателями Московской консерватории, которому и поныне, к счастью, следует российское музыкальное образование. Курса, в котором предмету «обязательное фортепиано» (как он назывался в начале) отведена роль одного из краеугольных камней в воспитании грамотного, широко мыслящего, эрудированного музыканта, настоящего профессионала своего дела.

Жюри конкурса

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

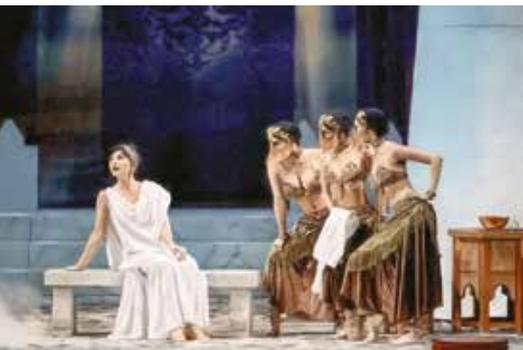

Фото пресс-центра Мариинского театра

ПРИЯТНОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ ПОСЛЕ ТУРА В АЛЖИР!

В Мариинском театре в Петербурге вот уже второй сезон дают оперу Джоаккино Россини «Итальянка в Алжире» в постановке молодого режиссера *Екатерины Малой*. После спектакля столпившаяся у выхода публика обсуждает увиденное, мнения доносятся разные: восторженные возгласы перемежаются с недоуменными репликами типа «Костюмы бы хоть подобрали исторические!». Попробуем разобраться, что же это за постановка и как ее смотреть.

«Итальянка в Алжире» Россини – прекрасное средство от плохого настроения. Либреттист Анджело Анелли щедро приправил сюжет забавными, нелепыми, двусмысленными – истинно комическими! – перипетиями и всякого рода неразберихами. А легкий и жизнерадостный гений Россини насытил произведение столь блестящими фиоритурными ариями и виртуознейшими ансамблями, что вся опера буквально искрится подобно разноцветному фейерверку.

...На протяжении двух действий итальянка Изабелла «строит» своих многочисленных ухажеров, а заодно и всех окружающих ее мужчин. Грозные львы превращаются в одержимых страстью ревнивых «ослов», а любовники с тяжелым, обидчивым нравом покорно ходят по струнке. Изабелла оказалась в Алжире по воле морской стихии: она отправилась на поиски своего пропавшего возлюбленного Линдоро, в пути корабль попал в шторм, и его выбросило на берега африканской страны.

Как раз в это время в роскошном дворце местного бей Мустафы ярким пламенем разгорается семейная драма – бею до жути надоела его кроткая и послушная жена Эльвира. Он жаждет новых любовных приключений, не подозревая, что они начались: Изабелла уже стоит у ворот его дворца, Мустафа, увидев ее, мгновенно влюбляется и не желает отпустить. Вот же он – идеал женщины! Нарядные одежды, черные брови, бронзовая кожа, крутой нрав – всего этого так жаждал несчастный бей, томившийся в своем дворце рядом с опостылевшей женой. У Мустафы возникает блестящий план – взять в жены Изабеллу, а Эльвиру отправить в Италию вместо прекрасной иностранки. Заботливый муж даже подобрал Эльвире нового возлюбленного, и – о, шутница-судьба! – им оказывается Линдоро. Дело осложняется тем, что у Изабеллы есть третий по счету воздыхатель – Таддео. Прекрасная итальянка, ничуть не смутившись, обводит ненужных поклонников вокруг пальца, освобождает Линдоро и других итальянцев, организовывает им побег на родину на одном из кораблей, а заодно, как бы мимоходом, играючи, примиряет неистового бей с женой. Нарушенный порядок восстановлен. Все, включая третьего «непристроенного» любовника Таддео, которому торжественно присвоен почетный титул каймакана, – довольны. Хрупкими, нежными руками Изабелла вмиг наладила жизнь двух семейных пар и нескольких десятков итальянцев, однако за милым личиком скрываются стальной характер, хватка и изобретательность. Прибудь Изабелла не из Италии, а из какой-нибудь новгородской губернии, она бы непременно «останавливала коней на скаку» и «входила в горящие избы»!

В постановке *Екатерины Малой* Изабелла феерично появляется на фоне толпы мужчин, одетая в брючный костюм насыщенно-алого оттенка, на голове горделиво красуется шляпа с широкими полями, в одной руке – чемодан, в другой – сигарета. Этакая бизнесвумен, даже на отдыхе готовая к ежедневным рабочим созвонам. С первого появления Изабеллы понятно – этой женщине путь лучше не преграждать! Линдоро, жених Изабеллы, ради которого она проделала столь далекий путь, появляется на сцене в одиночестве и выглядит значительно скромнее невесты: фисташкового цвета бриджи, льняная белая рубашка, кеды. Свою каватину он поет стоя у мангала – Мустафа желает отужинать свежеевыловленной рыбой на гриле, разделив трапезу с Линдоро. Начиняя рыбу овощами и специями, Линдоро думает лишь о том, как вырваться из плена и поет захватывающую арию. Мустафа практически всю оперу парится в бане (жара на улице грозного бей уже не берет), а в финале, когда Изабелла посвящает его в сан паппатачи (миссия очень ответственная – много есть, пить и отдыхать!), перемещается за ломящийся от яств стол.

На протяжении всего спектакля на сцене одна декорация: задник в виде дворцовой террасы, с которой открывается вид на побережье Средиземного моря; белые мраморные колонны и несколько пальм. Эльвира, по-видимому, отвечает за озеленение дворца, выращивая пальмы прямо на террасе. Алжирский мир передан гораздо более традиционно: женщины – в белых хиджабах (Эльвира на их фоне выделяется национальным костюмом сапфирового цвета и расшитым драгоценными камнями высоким тюрбаном), мужчины – в длинных туниках-галабах.

Состав в спектакле задействован великолепный. *Екатерина Сергеева* (Изабелла) – роскошное контральто с потрясающим диапазоном (в многочисленных фиоритурах она берет от ми-бемоля малой октавы до ми третьей, украшая и варьируя выписанные в партитуре юбилеи!). Актерски роль тоже сыграна блестяще – характер живой и сильный, но в то же время женственный и изящный. Поразителен и столь же ярк *Магеррам Гусейнов* в роли Мустафы, обладатель глубокого бархатного баса. В начале оперы он – восточный властитель с капризным и крутым нравом, а в финале – одуроченный простофиля. Буффонаду и гротеск образа усиливает колоритная внешность певца – стопроцентное попадание!

Борис Степанов (Линдоро), достойно справился с вокальными трудностями, смело добираясь до второй октавы. Однако на фоне *Сергеевой* и *Гусейнова* несколько затерялся, в чем нет его вины: роль Линдоро – не первостепенная. В аналогичной ситуации оказались *Юлия Сулейманова* (Эльвира) и *Владимир Мороз* (Таддео). Последний, правда, имел возможность проявить свое комическое дарование в сцене посвящения в каймаканы. Что же касается вокального исполнения – Сулейманова и Мороз были на высоте.

Публика реагировала на спектакль восторженными возгласами: постановка действительно впечатляет, оставляя приятное послевкусие. Противоречивые мнения вызывают, пожалуй, только костюмы Изабеллы и Линдоро – не исторические! Я разделяю подобное мнение, когда дело касается исторических спектаклей – нельзя одевать Бориса Годунова в джинсы и кофту. Однако в случае с «Итальянкой в Алжире» Россини небольшая доза осовременивания может сыграть только на руку: ведь и по сей день по улицам Москвы ходят вспыльчивые Мустафы, послушные Линдоро и смелые Изабеллы!

Полина Москвителёва,
IV курс НКФ, музыковедение

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ЕГО НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ – ОПЕРА

Фёдор Шаляпин, Николай Гяуров, Марк Рейзен, Алексей Кривченя, Максим Михайлов – далеко не полный список выдающихся русских басов. Эту линию продолжает один из самых востребованных на современной мировой сцене оперных певцов – *Дмитрий Ульянов*.

Общение с музыкой у Дмитрия началось довольно рано. Уже в возрасте пяти лет музыкальные способности мальчика заметил руководитель детской вокально-хоровой студии «Мечта» В.А. Шереметьев. В студии он провел три года, а затем поступил в детско-юношескую капеллу при Свердловской государственной детской филармонии и вплоть до 13 лет был там первым дискантом.

Дальнейшее становление Дмитрия как музыканта продолжилось в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского в классе профессора В.Ю. Писарева. Талантливого студента заметил главный дирижер Екатеринбургского театра оперы и балета Е.В. Бражник и пригласил его в труппу. Так, окончив лишь первый курс консерватории, Дмитрий дебютировал в своей первой роли – Анжелотти в опере Пуччини «Тоска». Однако, Екатеринбург был явно тесен для молодого певца: уже в 1998 году он стал солистом в московском театре Новая Опера, куда его пригласил главный дирижер Е.В. Колобов. Молодой певец попробовал себя во множестве партий, среди которых Лоредано («Двое Фоскари» Верди), Варлаам («Борис Годунов» Мусоргского) и другие.

В августе 2000 года Ульянов перешел в труппу МАМТ им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, довольно быстро став одним из ведущих солистов. А дальше – головокружительная карьера: гастрели во многих городах России, в странах Европы и в США, а также сотрудничество с Большим театром, с Михайловским театром, с Хоровой капеллой им. А.А. Юрлова, с Симфонической капеллой В.К. Полянского, с оперными театрами Новосибирска, Казани, Перми, Чебоксар. Среди стран, на чьих сценах пел выдающийся бас, – Италия, Франция, Израиль, Испания, Монако, Нидерланды, Австрия, Швейцария, Германия... Однако, сложная геополитическая обстановка не могла не сказаться на развитии карьеры певца, спектакль может отмениться в самый последний момент – так, например, случилось с постановкой «Хованщины» в 2022 году – копродукции Большого театра и театра Ковент-Гарден.

В жизни Дмитрия помимо музыки было еще одно серьезное увлечение – драматический театр. До поступления в консерваторию он примерил на себя множество ролей в школьном театре-студии «Игра», а затем в студенческом театре. Артист занимался с педагогами из Свердловской драмы, принимал участие в местных театральных фестивалях, занимал места на областном слете театров. Этот опыт оказался чрезвычайно ценным для его сценического будущего. «Драматическому артисту легче. В его распоряжении есть такое понятие, как время, а у нас нет его – мы все время находимся под контролем дирижера и руководством композитора. В этом плане нам гораздо сложнее, и интереснее» – признавался Дмитрий. Но, тем не менее, он отмечает, что от роли в театре или кино не отказался бы, особенно у таких режиссеров, как А.С. Кончаловский, Н.С. Михалков, П.С. Лунгин.

В послужном списке Ульянова значится более 30 оперных партий. В этом перечне Кончак, Король Рене, Гремин, Томский, Царь Додон, Дон Жуан, Лепорелло, Командор, Эскамильо, Хундинг и другие. Особенным почетом у певца пользуются герои музыкальные драм Мусоргского: Борис Годунов, Пимен, Варлаам, Иван Хованский, Досифей – все эти образы уже воплощены Ульяновым.

Борис Годунов – одна из его любимейших ролей. В этом персонаже Дмитрий, в первую очередь, видит не жертву, не злодея, а человека. Работа над таким образом – всегда сложный поиск. «У меня процесс выхода из роли очень трудный, особенно если это Борис Годунов, с которым проживаешь на сцене целую жизнь. Порой непонятно, вышел ли ты из образа или все еще в роли. После спектакля никогда не могу уснуть, прихожу в себя целые сутки. Иногда после «Бориса» у меня даже ноги не идут» – говорил Дмитрий.

Певец никогда не начинает работу над ролью с прослушивания исполнений своих коллег, чтобы не повторять предшественников, а найти собственный вариант. К работе над партией артист подходит очень ответственно. Изучение исторических материалов, просмотр репродукций и фильмов, погружение в атмосферу той или иной эпохи всегда сопровождают работу над текстом. Все это ради того, чтобы максимально убедительно представить образ. Как рассказывает певец, в день спектакля близкие уже знают, что трогать его не надо. Если у музыканта вечером Борис, то он уже с утра Борис. Надевает образ как костюм, примеряет, каким будет вечером. Это его способ погружения.

Есть у Дмитрия и нереализованные чаяния. Ему хотелось бы попробовать себя в амплуа Мефистофеля в «Фаусте», продолжить изучение вагнеровских ролей, в частности короля Марка в «Тристане и Изольде», лучше познакомиться с героями Верди и сыграть, например, Захарию в «Набукко».

В вопросе противостояния композиторской и режиссерской трактовок опер Дмитрий Ульянов предпочитает нейтральную позицию. В отношении «Бориса Годунова» он высказался следующим образом: «Будь я директором Большого театра – что невозможно – выпустил бы двух «Годуновых». На Исторической сцене – классического, с историческими костюмами, а на Новой – современной постановку».

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Дмитрию интересны разные режиссерские взгляды. Он любит и классические постановки, и современные режиссерские трактовки. Певец открыт к эксперименту и с готовностью принимает разноплановые сценические решения. Если, по его мнению, режиссер требует чего-то неприемлемого, Дмитрий ищет дипломатичные способы отстоять свою позицию, например, убеждая постановщика, что будет невыигрышно смотреться в том или ином виде. Когда Барри Коски захотел, чтобы одяниями Царя Додона в «Золотом Петушке» были только трусы и корона, Ульянов ответил, что это все, конечно, замечательно, но он предпочел бы выйти на сцену «как минимум в кальсонах»!

Несмотря на то, что Ульянов считает своей стихией оперный жанр, он приветствует и репертуар другого рода. Дмитрий любит камерную музыку, он занимался вокальными циклами Шуберта, Мусоргского. Иногда ему хочется пробовать и новые вещи, с интересом музыкант смотрит в сторону творчества современных авторов. Пока практики исполнения такой музыки у него было немного, но певец знаком с «Носферату» Д. Курляндского, некоторыми произведениями Л. Десятникова, В. Кобекина и А. Журбина. А в концерте, который состоялся в 2018 году, Дмитрий Ульянов исполнил партию баса в вокально-симфонической поэме Шостаковича «Казнь Степана Разина». Однако, несмотря на широкий спектр творческих интересов, артист признается, что его настоящая любовь – опера.

Анна Курова,
IV курс НКФ, музыковедение

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

«Главное – максимально оставаться собой...»

После восемнадцати лет совместной работы и десятков проектов рок-певица *Дария Ставрович* покидает группу «СЛОТ» и погружается в сольную карьеру. Мыслями о своем творческом пути и планами на будущее она поделилась с нашим корреспондентом.

– *Дария, в какой момент ты поняла, что твой путь – это не академическая музыка, а рок?*

– Моя мама – целиком и полностью академический музыкант, и детство я провела в оперном театре. А у папы есть целая коллекция гармоней, и он сам играет. Так что они сильно из другого мира. А в рок-музыку я глубоко погрузилась, когда поступила в Арзамасское музыкальное училище. Появился новый круг общения, компания, все друг с другом чем-нибудь делятся. Я начала слушать все, что «плохо лежало».

– *Что ты имеешь в виду?*

– Тогда все слушали группу *Nirvana*, я это тоже любила. Но первое мощное впечатление на меня произвела группа *Guano Apes*. Мне один друг кассету подарил на день рождения. Я послушала и подумала: как же круто, мощно барышня извлекает, хочу так же. У меня всегда было желание петь громко. Я выбивалась из любого хора или ансамбля, хотя и понимала, что тут не место, чтобы выделяться. Но никак не получалось. Этому отдельно надо учиться. Желание петь громко у меня врожденное.

– *Когда пришло осознание, что ты будешь рок-певицей?*

– Когда я поступила на теоретическое отделение, где грызла серьезные вещи: музыкальную литературу, гармонию и прочее. И одновременно с этим я влюбилась в рок-музыку. Затем я перевелась на второй курс в Нижний Новгород на эстрадный вокал. Там были свои плюсы. У нас была очень сильная история стилей джаза и история стилей рока. Авторский курс вел профессор Сыров, мне очень нравилось. Преподавал он по своему учебнику «Стилевые метаморфозы рока или путь к “третьей” музыке». Через два года, когда закончилась история стилей рока, я перевелась в колледж в Химках. Там я познакомилась со своим преподавателем по вокалу – Екатериной Юрьевной Белобровой. Она в то время преподавала еще в Институте современного искусства и предложила мне поступать туда. Там я училась на заочном отделении, и уже в конце первого курса пошла петь в группу «СЛОТ». Все остальные четыре года обучения проходили так: гастрольный тур, сессия, опять тур, сессия и так далее.

– *Помогает ли тебе академический бэкграунд?*

– Сейчас уже, конечно, сложно понять, где что. Но иногда, когда чувствуешь, например, что нужно красиво соединить один фрагмент с другим, пытаюсь вспомнить теорию и делаю это технически, а потом оформляю. Хотя, конечно, рок-музыка и вообще творчество – это больше про интуи-

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

цию, на дне которой давно уже утонули и покрылись илом академические знания. Но, если надо, они там есть. Во всех необычных творческих работах по написанию саундтреков, мюзиклов и так далее, которые у меня были с моим сокомпозитором Сергеем Боголюбским, это очень помогает. Там этого больше, чем в рок-музыке. Рок – это более интуитивная штука, про эмоцию и про то, как поймать настроение.

– **Постоянные концерты, гастроли, фанаты. Тяжело жить в таком режиме или наоборот в удовольствии?**

– Увы, сейчас мы будем говорить в прошедшем времени. Я уйду из группы «СЛОТ». Времена тяжелые, и не все коллективы их переживают. Но могу рассказать про опыт, который был. Было тяжело, потому что у меня два проекта. Кроме группы «СЛОТ» еще «Нуки» – соло проект, он остается. Ты между двумя коллективами немножечко раздваиваешься. Наверное, это меня и сломало в конечном итоге. В 2019 году мы делали работу для Универсиады в Красноярске – большое двухчасовое шоу. Одновременно с этим вышел мюзикл «Завещание Чарльза Адамса, или Дом семи повешенных». Работа над ним шла легко и весело, но, тем не менее, это все же нагрузка. И у меня еще вышел альбом «Нуки» – «Волки смотрят в лес». И это все было приправлено турами со «СЛОТ», а еще параллельно шла перманентная работа – саундтреки к мультфильмам. Это было все одновременно, и я была настолько вымотана, что пошла к невропатологу и попросила выписать мне какие-нибудь таблетки. Была опасность, что я скоро возненавижу свою профессию и пойду жарить курочку в KFC (смеется). Но потом началась пандемия и я в каком-то плане переключилась и отдохнула.

– **У тебя очень много разнообразных проектов. Что особенно вдохновляет?**

– Мне нравится процесс и ощущение переключения. Естественно, рок-музыка – это дело моей жизни, это я четко осознаю. Здесь нет эмоционального барьера. Ты и продукт твоего творчества – единое целое. С одной стороны, это выматывает, с другой – в этом столько настоящего! Мне нравился этот тумблер: вот ты едешь в рок-тур, а вот ты делаешь саундтрек к мультфильму. Благодаря этому ощущению качелей, переключению с проекта на проект мне нескучно. И это отличный способ отдохнуть от себя самой.

– **Ты больше любишь командную работу или ты скорее индивидуалистка? Что тебя больше привлекает: «СЛОТ» (твоя группа) или «Нуки» (сольный проект)?**

– «СЛОТ» – это всегда была командная работа. У нас была демократия по творческим вопросам. Когда нужно принять какое-то решение по аранжировке, по текстам, мы голосовали. Очень крутой опыт – когда мы писали альбом в доме, который мы сняли на месяц (был как раз конец пандемии). Результат был отличный – альбом «Инстинкт выживания». А в «Нуки» большой процент работы одного человека, но все равно каждый что-то свое вносит.

– **Значит, ты все же не индивидуалистка?**

– Честно – для меня это страшный сон, вариться бесконечно в собственном бульоне, как, например, Земфира. Я понимаю, что не хочу быть такой. Мне нравится работать в команде, хотя это и бывает сложно, иногда даже невыносимо. Группа «СЛОТ» долго продержалась и достаточно успешно. Это было нервно. Последние фазы пересдачи альбома, когда дописываешь партии, тексты и окончательно форму собираешь – нервы искрят. И тут всегда возникал такой момент: можно пойти на компромисс собой, с кем-то, но я всегда дожимала до последнего, каждый раз, даже если момент того не стоил. Возможно, я потрачу свое время зря, но зато я потом не буду жалеть. В общем, я – командный игрок!

– **Чувствуешь отдачу от слушателей? Для тебя важна их поддержка?**

– Да, конечно. Особенно в последние два года я выходила на сцену и смотрела в лица людей. Мне была нужна их поддержка, а им нужна была моя. Я максимально старалась себя отдавать, насколько это возможно. Каждый из этих концертов бесценен.

– **Ты участвовала в проекте «Голос» и дошла до полуфинала. Что запомнилось, какой опыт извлекла?**

– Это был стресс. Я проверяла себя на прочность в тот момент. В шоу есть определенные правила, которые сделаны из другого материала. Рок-музыка, особенно такая, как наша – отдельный субкультурный мир. Я понимала, идя на «Голос», что главное там – максимально оставаться собой, не прогибаться. Я слышала расхожий миф (ну, кроме того, что там все заплачено), что тебе дадут список из двадцати песен, вот и выбирай, как в караоке. По факту, по крайней мере со мной, все было не так. Я сама выбирала, отправляла на обсуждение, и мне, на мое удивление, все утверждали. Даже «Круги на воде», которые являются авторским произведением, а шоу под это не заточено.

– **Есть ли у тебя увлечения, не связанные с музыкой?**

– Какое-то время назад я начала кататься на скейтборде и обнаружила, что это потрясающе веселая штука. Иногда пытаюсь делать какие-то трюки, но у меня получается так себе. Но я не сдаюсь! Пару-тройку раз я ходила в горы с друзьями. Я не скалолаз, не с «кошкой», не в каске. Мне нравится хайкинг. В горах красиво, хотя иногда и опасно, но красота, которая перед тобой распахивается в таких местах, того стоит. На машине туда не доедешь, на лошадях тоже не всегда. Нравится, что меняется все каждые пару-тройку часов: новый ландшафт, какой-то лес, гора, озеро, горная речка. И красиво, и полезно, и вдохновляет. Всем советую.

– **У тебя, как мне известно, была встреча со студентами ИСИ. Расскажи о ней.**

– У моей кафедры осенью был юбилей и меня позвали пообщаться со студентами. Они сидели в большом актовом зале, что-то у меня спрашивали. Меня удивила их осведомленность в сфере моей деятельности.

– **Что хотелось бы пожелать творческой молодежи?**

– Я желаю вам учиться. Если вы, например, хотите писать песни или играть на инструменте, учитесь делать все сами, осваивайте минимально звукозапись, чтобы была возможность самому себе собрать аранжировку. Важно какие-то вещи уметь делать самим, чтобы доносить свои идеи. А после того, как вы научитесь делать все сами, научитесь делегировать ответственность. Что касается эмоционального плана – творите, сохраняйте огонь, веру в себя, любовь к музыке и к своей профессии несмотря ни на что!

– **Поделись своими творческими планами.**

– Есть планы записать пятый альбом «Нуки». Какой он будет – пока непонятно. Сейчас момент турбулентности, но план такой есть.

*Беседовала Анна Курова,
IV курс НКФ, музыковедение*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Надя Буланже (1887–1979)
Лили Буланже (1893–1918)

В ТЕНИ ВЕЛИКОЙ СЕСТРЫ

В прошлом столетии мощный общественный резонанс вызывало имя *Нади Буланже*. Многие считали ее самым выдающимся преподавателем композиции XX века. В эпоху выходящего из берегов новаторства Надя требовала от своих воспитанников безупречное знание музыки старых мастеров – Машо, Палестрины, Окегема, сочинения Баха должны были заменять студентам Священное Писание...

Надя была одним из апостолов неоклассицизма. Она любила говорить, что характерная для него дисциплинированность еще никому не помешала. Однако из-под ее крыла вышли минималист Филип Гласс и один из создателей конкретной музыки Пьер Анри. Со студентами она была строга, требовала полной самоотдачи (рассказывали, что наиболее одаренным ученикам она советовала не жениться, а заводить любовницу, считая, что семейная жизнь отвлекает от музыки). Что же касается собственно композиции, здесь Надя предоставляла полную свободу, с уважением относилась к стилевым предпочтениям своих воспитанников, заботясь в первую очередь о расширении творческих горизонтов. К концу жизни имя Нади стало столь громким, узнаваемым и авторитетным, что всякий раз, когда кто-то произносил фамилию Буланже, не было сомнений, что речь идет о Наде и только о ней.

Была, однако, и другая Буланже – Лили. Безвременная кончина в 24 года стерла ее имя из памяти современников и потомков. Достижения Лили никогда не вызывали фурора и парадоксальным образом шли в актив старшей сестры. Вся жизнь она «аккомпанировала» Наде, шла ей вслед, никогда не выходя на первый план.

С младенчества Лили отличалась слабым здоровьем, поэтому все уроки для нее проводились на дому. Габриэль Форэ, друг семьи Буланже, заметил музыкальную одаренность Лили, когда ей было два года.. В 1908 году 14-летняя Лили с замиранием сердца наблюдала, как сестра пыталась завоевать победу на Римской премии, однако – безуспешно. Годом позже Надя повторила свою попытку, но и в этот раз неудача. Заветная поездка на виллу Медичи досталась Лили – в 1913 году она подалась на конкурс с кантатой «Фауст и Елена» и стала первой женщиной, выигравшей Римскую премию.

Этот факт, однако, не приобрел широкого общественного резонанса. А вот за попытками Нади несколькими годами ранее следили пристально. Особенно долго говорили о ее победе в споре с председателем жюри 1908 года Камилем Сен-Сансом. Надя доказала, что данная им тема для инструментальной фуги гораздо более пригодна для фуги вокальной. О силе духа Нади говорили долго и восторженно. О таланте Лили предпочитали молчать. После победы Лили стала брать уроки композиции у старшей сестры. Это сыграло на руку не победительнице, а побежденной – статус Нади-педагога значительно повысился, ведь теперь она обучала композиции лауреатку Римской премии!

Главным поприщем Нади была педагогика. Для Лили же всю ее жизнь составляла композиция. Она была глубоко религиозной молодой девушкой, поэтому идиллические и пасторальные картины – хор *La Source* («Источник»), фортепианная пьеса *D'un vieux jardin* («Из старого сада»), кантата-идиллия *Soir sur la plaine* («Вечер на равнине»), пьеса *D'un matin de printemps* («Весеннее утро»), написанные Лили в возрасте семнадцати-восемнадцати лет, соседствуют в Псалмами, старой буддийской молитвой и мотетами на религиозные тексты, которые она сочиняла в последние пять лет жизни. Мотет *Pie Jesu*, написанный Лили накануне смерти, когда туберкулез кишечника полностью испепелил ее – это Реквием самой себе. В нем нет трагического пафоса, нет ада, нет рая – только робкая просьба умирающей о помиловании и даровании покоя. Через несколько дней, весенним утром 1918 года, она тихо ушла.

Лили трудно сравнивать с другими композиторами. Можно долго придумывать аналогии: где-то похоже на Дебюсси, где-то – на Стравинского. Однако сказать подобное о музыке Лили значит не сказать о ней ничего. Ее светлые, «весенние» опусы во много раз трогательнее, чище и по-детски наивнее «фавнов» Дебюсси и «венер» Форэ. Ее псалмы, мелодия *Dans l'immense tristesse* («В безмерной печали») и мотет *Pie Jesu* гораздо более надрывные, чем музыкальные карикатуры Стравинского. Лили не стремилась к стилевой оригинальности; она писала, потому что только так могла общаться с недоступным ей миром физически здоровых, полных энергии и сил людей, в котором блистала ее сестра.

Музыка сопровождала Лили от колыбели до могилы. Сочинения ее почти не исполняются, да и не предназначены для концертной эстрады. Ибо голос Лили – не хорошо поставленная ораторская речь, а тихий сокровенный разговор...

Полина Москвителёва,
IV курс НКФ, музыковедение

Главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Редакторы: М.А. Невидимова и Н.П. Рыжкова • Редактор сайта: Н.П. Рыжкова • Редактор оригинал-макета: С.А. Баронов

Сдано в печать: 17.05.2024 • 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 • e-mail: gazeta@mosconsrv.ru • tribuna.mosconsrv.ru

Свидетельства о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 • ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА